

мены, происходящие в нём, должны идти только на пользу его носителям, ибо на языке мы мыслим и чувствуем.

Источники и литература

1. Brühlmeier A: Alibi-Feminismus - kein Gewinn für die Frauen. www.quick-times.ch/bruehlm_alibi.html.
2. Etzold Sabine: Die Sprache wechselt ihr Geschlecht // DIE ZEIT Nr. 15 – 1996
3. Guentherodt Ingrid: Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs // Linguistische Berichte 69/1980, 15-21.
4. Geschlecht (Genus). www.weikopf.de.
5. Hellinger M./Bierbach C.: Eine Sprache für beide Geschlechter // Herausgegeben von der Deutschen UNESCO-Kommission. – Bonn 1993. www.unesco.de
6. Helwig Gisela: Weg zur Gleichberechtigung. Frau und Gesellschaft // Informationen zur politischen Ausbildung. – Nr. 254 – 1997.
7. Jäger M.: Gewalt gegen Frauen - durch Sprache? // Duisburger Institut für Sprach- und Sozialforschung. www.uni-duisburg.de
8. Клещина И.С: Психология полов различий в контексте гендерных исследований // Санкт-Петербургский гос. педагогический университет им. А.И.Герцена. www.giagender.narod.ru
9. Михальская А.К. К современной концепции культуры речи // Научный доклад высшей школы. Филол.науки. – 1992. – № 3. www.vavilon.ru
10. Петренко А.Д. Социофонетическая вариативность современного немецкого языка в Германии. – К: Рідна мова. – 1998, С. 105-112.
11. Pusch L.Feministische Sprachkritik: Liebe Mitglieder und MitgliederInnen ...“ – Ist unsere Muttersprache frauenfeindlich? www.luisepusch.de
12. Синельникова Л.Н. Введение в лингвистическую гендерологию. Луганск – Симферополь, 2001 г. - С. 29-32.
13. Trömel-Plötz S.Frauensprache: Sprache der Veränderung. – Frankfurt am Main, 1982, www.linse.uni-essen.de

Исаев Э.Ш., Георгиади А.К.

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ НОВОГРЕЧЕСКОГО, АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Изучение новогреческого языка в Высшей школе осложняется отсутствием базовых учебных пособий, рекомендованных Министерством образования и науки Украины для изучения профилирующих дисциплин. Однако этот же фактор актуализирует изучение новогреческого в сопоставлении с другими иностранными языками, где имеются аналогичные языковые явления. К примеру, артикль был достаточно разработан учеными германистами. Сопоставление же артиклей в английском, немецком и новогреческом может быть чрезвычайно полезно с точки зрения практики и теории языка, тем более что в русском языке артикль отсутствует.

Правильное усвоение и употребление артикля является одной из самых сложных задач при изучении иностранного языка, имеющего артикль, в том числе и греческого языка. Формальные признаки артикля неодинаковы в различных языках. В одних он приставляется к слову как аффикс (болгарский, румынский), в других представляет собой отдельное слово (английский, немецкий, французский, итальянский, греческий). В английском языке артикль неизменяем, а в греческом, немецком, французском, шведском имеет категорию рода, числа (только определенный артикль) и падежа.

Артикль как грамматическое явление еще недостаточно глубоко изучен греческими лингвистами. В связи с этим опираться в нашем исследовании мы будем на теоретические труды германистов, посвященные артиклю. Мы попытаемся определить место данного грамматического явления в греческом языке, его семантику, функционирование.

Несмотря на большое количество работ в этой области, вопрос о трактовке английского артикля – является ли он словом или морфемой, может ли он быть выделен в отдельную часть речи или нет – также остается дискуссионным и решается различными авторами далеко неоднозначно. Проблема места артикля в английском языке представлена двумя основными теориями:

1-я теория рассматривает сочетание «артикль + существительное» как аналитическую форму существительного [4, с.23];

2-я теория рассматривает сочетание «артикль + существительное» как сочетание особого типа [4, с.23].

В грамматиках так называемого классического направления артикль относится либо к категории местоимений (по признаку происхождения, хотя только определенный артикль восходит к древнеанглийскому указательному местоимению, неопределенный артикль восходит к числительному *an* (один)) либо к категории прилагательных [7, с.5]. Так, Э. Крейзинг относит неопределенный артикль к неопределенным местоимениям, а определенный -к указательным местоимениям. Трактовку артикля как местоимения мы находим в трудах О.Есперсена и Г.Суита.

Сходную трактовку немецкого артикля даёт Е.И.Шендельс, утверждающая в «Грамматике немецкого

языка», что определенный артикль *der, die, das*, происходит от указательного местоимения, а неопределенный *ein, eine* развился из неопределенного местоимения [13, с. 46]. Те же тенденции мы можем проследить и в греческом языке. Так П. Шантрен в своем труде «Историческая морфология греческого языка», основываясь на анализе произведений Гомера, приходит к выводу, что основа определенного артикля *-ο, -η, -το* представляет собой древнее указательное местоимение [12, с.101]. Что касается неопределенного артикля *ένας, μια, ένα*, то он по форме полностью совпадает с количественным числительным *ένας, μια, ένα* (один, одна, одно). Это совпадение греческий исследователь М.Триандафиллидис в «Новогреческой грамматике» объясняет тем, что числительное *ένας, μια, ένα* используется в греческом языке в качестве неопределенного артикля, а также и в качестве неопределенного местоимения [8, с. 73, 136]. Различаются они довольно легко из контекста:

1. Έχω ένα καλό βιβλίο. – У меня есть (одна, какая-то) хорошая книга (обобщающее значение неопределенного артикля).

2. Είχα λίγα λεπτά, γι'αυτό αγόρασα μόνο ένα βιβλίο. – У меня было мало денег, поэтому я купил лишь одну книгу (числительное).

3. Μου το είπε ένας. – Мне это сказал некто (неопределенное местоимение).

Итак, формально артикль является показателем имени, и с этой точки зрения мы можем поставить знак равенства между сочетанием «артикль + существительное» и сочетанием «частица будущего времени + глагол». Но все же он не составляет вместе с существительным такой нераздельной единицы как аналитическая форма глагола в будущем времени. Между артиклем и существительным существует синтаксическая связь, невозможная между компонентами аналитической формы.

В греческом языке, как и в английском и немецком, артикль может быть заменен местоимением: *αυτός ο, αυτή η, αυτό το* или *κανένας, καμια, κανένα*. Следует отметить, что отсутствие в русском языке артикля компенсируется при переводе, если невозможно его опустить, теми же местоимениями – этот, какой-то.

Έχω έναν φίλο. – У меня есть друг.

Ένας άνθρωπος χθες σε ζήτησε. – Какой-то человек тебя вчера искал.

Το κείμενο δεν είναι καθόλου δύσκολο. – Этот текст совсем не сложный.

Вспомогательный глагол в аналитической конструкции ничем не может быть заменен.

Несмотря на то, что артикль происходит от местоимения и остается близким ему по значению, он, безусловно, является отдельным словом, выполняющим служебную роль при существительном. В этом смысле оба артикля могут быть приравнены к двум другим частям речи – к союзам и предлогам. Однако союзы и предлоги выполняют служебную роль только в синтаксисе, выражая отношения и связи. В этом артикль отличается от них, т.к. может служить для разных целей – морфологической, синтаксической и чисто коммуникативной, для выражения определенности, неопределенности. Последняя его роль является главной [7, с.60].

Специфика артикля, его многофункциональность, его сходство с одной стороны с морфемой, а с другой – со словом, представляют несомненные трудности для однозначного его определения. Однако, обобщая вышесказанное, можно утверждать следующее:

1. При отсутствии лексического значения артикль обладает грамматическим значением, поэтому он рассматривается как служебная часть речи.

2. Формальное назначение артикля – морфологический показатель имени.

3. Между артиклем и именем существует синтаксическая связь, на основе которой артикль выступает как определитель имени.

4. Выполнение служебной роли при существительном не ограничивает функциональный статус артикля, который значительно богаче по сравнению с союзом и предлогом.

Для конкретизации семантического значения артикля обратимся вновь к английскому и немецкому языкам, система артикля которых состоит из трихотомического ряда: неопределенный артикль – определенный артикль – ноль. Данная оппозиция противопоставляет определенный артикль с существительным двум другим формам – детерминативам имени, т.е. неопределенному артиклю и значимому отсутствию артикля. В этой оппозиции определенный артикль должен толковаться как сильный компонент, благодаря своим идентифицирующим и индивидуализирующим функциям, в то время как другие формы артиклевых детерминативов имени (неопределенный артикль и его значимое отсутствие) должны толковаться как слабый компонент [2, с.75].

Традиционно считается, что неопределенный артикль указывает на то, что предмет не известен слушателю или читателю и вводится впервые, а определенный артикль – на то, что предмет известен как говорящему, так и слушающему (читающему). Попробуем предположить, что система артикля в греческом языке также состоит из трех компонентов и проиллюстрируем это на примере из художественной прозы:

1. Θυμάται – αν και είναι καιρός τώρα – που ένας νεαρός φεύγοντας το πρωί, πήγε στο κομοδίνο και ακούμπησε με τρόπο κάτι [9, с.85].

2. Όταν η Ελένη έμεινε μόνη, πήγε να πέσει στο κρεβάτι, μα χτύπησε η πόρτα, και πριν προφτάσει ν'απαντήσει, είδε ένα χέρι που την έσπρωξε, κι ένας άντρας ψηλός και χοντρός μπήκε μέσα [9, с.97].

3. Πώς τον θυμήθηκε όμως απόψε εκείνον τον νεαρό; Λες να ήταν κι ο σημερινός κάτι τέτοιο [9, с.85].

4. - Αν ήρθατε σε μένα για να διασκεδάσετε, είτε με φωνή που έτρεμε, κάνατε λάθος.

- Γιατί, ρώτησε ο ξένος [9, с.97].

В предложениях (1) и (2) существительные «νεαρός» и «άντρας» употреблены с неопределенным артиклем, т.к. речь идет о неизвестных лицах, вводимых рассказчиком впервые. Неопределенный артикль в

этом случае передается на русский язык через количественное числительное «один» или неопределенное местоимение «какой-то»:

Она вспомнила как один (какой-то) молодой человек..., ... и какой-то мужчина вошел в комнату.

В предложениях (3) и (4) имена существительные «νεαρός» и «ξένος» употреблены с определенным артиклем, т.к. лица, о которых идет речь в этих предложениях, уже известны читателю из предыдущего контекста. Употребление определенного артикля перед существительными указывает на конкретность предмета (то νερό στη θάλασσα) или его предметность, в то время как его отсутствие указывает на то, что имеется качественная сторона предмета, его сущность, назначение (ζεστό νερό, καθαρό νερό).

Таким образом, определенный артикль входит в состав парадигматического ряда, выражающего морфологическую категорию определенности в существительном. Основное назначение его, в отличие от неопределенного артикля и отсутствия артикля, состоит в том, чтобы расширить определенность существительного по таким направлениям, как:

-идентификация предмета:

здесь следует отметить, что в греческом языке, в отличие от английского и немецкого, определенный артикль обязательно употребляется перед именами собственными (личными и именами городов, стран). Очевидно, это связано с тем, что под любым именем подразумевается конкретный человек. А каждый человек уникален и неповторим по своей природе. И греки, таким образом, подчеркивают эту уникальность, что является проявлением антропоцентризма в языке. Именно по причине уже имеющейся уникальности субъектов, за которыми закреплены имена, в английском и немецком языках, в большинстве случаев, определенный артикль не употребляется. «Если существительное уже по своей семантике, по своему лексическому значению выражает частный или индивидуальный предмет, то артикль излишен. Поэтому имена собственные (личные и названия городов, стран) употребляются без артикля, например:

Moskau wird immer schöner und schöner.

Maxim Gorki ist der Begründer der Sowjetliteratur» [13, с. 53].

-конкретизация предмета:

как и в других артиклевых языках, в греческом языке определенный артикль используется для придания конкретности предмету. В некоторых случаях степень конкретизации в греческом языке превосходит английский или немецкий. Речь идет об указательных и притяжательных местоимениях, которые употребляются в греческом языке **обязательно** с артиклем, «αὐτός ο άντρας», «ο φίλος μου»; «this man», «my friend». Возможно, это объясняется тем, что греки, будучи средиземноморским народом, по своей природе являются довольно темпераментной и экспрессивной нацией. И, таким образом, в случае употребления определенного артикля с притяжательными местоимениями делается больший акцент на объекте. Возможно, это указывает на то, что у греков сильнее развито чувство собственности, чем у немцев или англичан.

Сочетание «указательное местоимение + определенный артикль» можно рассматривать под следующим углом: как мы уже отмечали выше в нашей работе, греческий определенный артикль восходит к древнему указательному местоимению. Если это так, то мы можем обозначить современный определенный артикль как слабую форму указательного местоимения (по аналогии с притяжательными местоимениями, имеющими сильную и слабую форму), а современное указательное местоимение приравнять к сильной форме. Для современного греческого языка (опять-таки для дополнительной экспрессии) характерно дублирование сильных и слабых форм при употреблении личных и притяжательных местоимений, например:

«**Με** λένε Γιώργο» или «**Εμένα με** λένε Γιώργο».

«**Είναι το** βιβλίο μου» или «**Είναι το δικό μου** βιβλίο».

Следовательно, и в случае употребления указательного местоимения с определенным артиклем, происходит своего рода дублирование, повтор, как мы их обозначаем, сильной и слабой формы указательного местоимения уже с целью усиленной конкретизации.

Важным вопросом, связанным с артиклем, является также вопрос об основных значениях артикля, о его семантическом потенциале. Он представляет ценность не только в теоретическом плане, но также и в практическом, т.к. значения артикля лежат в основе правил его употребления. В реальном функционировании значение артикля тесно переплетается и взаимно реализуется со значением самого существительного, структурой предложения и его общим коммуникативным заданием. Классическое определение значения артикля заключается в теории, согласно которой артикль служит для выражения определенности/неопределенности в существительном. Другие принципы употребления артикля лежат в основе теорий «классификации» и «индивидуализации» [10, с.30], «данного и нового» [5, с. 19]. Все эти теории рассматривают артикль под разными углами зрения и объясняют ту или иную сторону в значении и употреблении артиклей. Артикль – явление многогранное, и в зависимости от контекста, семантики, определяемого существительного, его места в предложении и сочетаемости с другими словами (определениями) на первый план выступает то одна, то другая его грань. Поэтому, исходя из одной теории, вряд ли возможно объяснить все многообразие как английского или немецкого артикля, так и греческого. Здесь необходимо соизмерение положений различных теорий.

В наибольшем соответствии с природой английского, а также, на наш взгляд, и греческого артикля, находится точка зрения Винокуровой Л.П., которая считает, что, определенный артикль в своем основном значении служит средством указания на предмет при учете индивидуальных свойств... [3, с. 41]. Следовательно, неопределенный артикль – это своего рода «назывательный» артикль, а определенный – «указательный». Также, на наш взгляд, актуальным вопросом для греческого языка является понимание функ-

циональных особенностей определенного артикля, чей языковой спектр гораздо шире, чем у неопределенного. Артикль может выполнять:

1. **Морфологическую функцию**, заключающуюся в том, что он является показателем имени существительного или является средством субстантивации других частей речи, поскольку связан только с существительным:

véos (молодой), οι νέοι (молодежь);

To va kapnízεις είναι βλαβερό. Курение - вредно.

2. **Синтаксическую функцию**, которая проявляется в следующих случаях:

1) Артикль определяет левую границу атрибутивного словосложения:

«Φρόντισε να την συναντήσεις, να της μιλήσεις, να δώσεις στην παλιά τους γνωριμία μια νέα μορφή, τη μορφή ενός βαθιού ευγενικού αισθήματος» [13, с.144];

2) Артикль может выполнять роль связывающего элемента – выражать анафорическую или предвещающую связь. Так в предложении «Συνάντησα ξανά τους ηθοποιούς που μου γνώρισες χτες.» наличие артикля создает коррелятивную связь между главной и придаточной частью.

3. **Связующая функция артикля** может выхолить за рамки одного предложения. Так, в предложениях «Χτες είδαμε ένα έργο»(1) «Το έργο ήταν πάρα πολύ ωραίο»(2) определенный артикль перед словом «έργο» во втором предложении соотносит его со словом «έργο» в первом предложении, указывая, что речь идет об одном и том же фильме. В этих случаях артикль играет роль одного из средств связи предложений друг с другом в строе контекста.

4. **Семантическая функция артикля**, заключающаяся по мнению С.Д. Канцельсона [6, с.40], главным образом в актуализации понятия, когда артикль соотносит то или иное понятие с действительностью, представленной в данном тексте (текст – любое высказывание, независимо от его объема и содержания). Следует отметить, что текст актуализирует языковые единицы. В предложении «Αυτός είναι εδώ» элемент *εδώ* указывает на место, известное собеседникам. В отрыве от текста эти единицы (*αυτός, είναι, εδώ*) не имеют соотносительности с действительностью. Актуализация, возникающая при употреблении артикля, отличается тем, что она отражает субъективное задание говорящего (пишущего). Как справедливо замечает С.Д. Канцельсон, форма числа также является способом актуализации существительного и этот способ всегда объективен: мы не можем употребить форму множественного числа, говоря об одном предмете и наоборот. Артикль же избирается согласно ситуации [4, с.31].

Основные выводы по данной работе можно сформулировать следующим образом:

1) Артикль в греческом языке является служебным словом и используется в качестве детерминатива существительного. В отличие от других служебных слов (союзов, предлогов), он обладает большим семантическим потенциалом, в основе которого лежат две основные семы: у неопределенного артикля – номинативная (называющая), у определенного артикля – демонстративная (указательная).

2) Артикль выполняет ряд важных функций в языке, причем функциональная нагрузка лежит больше на определенном артикле на таких языковых уровнях как синтаксис и семасиология.

Источники и литература

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 156с.
2. Bloch M.J. A Course in Theoretical Grammar. – М.: Higher School, 1983.- 383р.
3. Винокурова Л.П. Грамматика английского языка. – Л., 1954.
4. Иванова И. П. Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285с.
5. Ильиш Б.А. Наблюдение над родным языком при изучении иностранного // Ученые записки ВИИЯ. – М., 1956.
6. Канцельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л., 1972.
7. Корнеева Е.А. Пособие по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1974.
8. Μανόλης Τριανταφυλλίδης. Νεοελληνική Γραμματική. – Αθήνα, 1993. – 252σ.
9. Μέλης Νικολαΐδης. Μορφές Αγάπης (Διηγήματα). – Λευκοσία, 1996. – 172σ.
10. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 180с.
11. Рытова М.Л. Новогреческий язык. – С.-Петербург, 1994. – 393с.
12. Шантрен П. Историческая морфология греческого языка. – М., 2001. – 340с.
13. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. – М., 1954. – 366с.

Петренко Д.А.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ГЕРМАНИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Актуальность данной работы определяется все возрастающим интересом лингвистов к проблемам языковой вариативности, которая непосредственным образом связана с социальными явлениями. Как отмечает О.Е.Семенец, "любой язык обслуживает конкретное языковое сообщество, которое представляет собой совокупность людей, владеющих в той или иной мере данным языком" [1, 8].

Одной из центральных **задач** социолингвистики является анализ функциональных особенностей языка применительно к конкретной языковой ситуации. Функциональные возможности языка всегда связы-